

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ДЕКАБРЬ 1991 ВЫПУСК XXI • НОМЕР 12

ГАИТИ

Нарушения прав человека вслед за переворотом

В понедельник 30-го сентября военные свергли конституционное правительство президента Жан-Бертрана Аристида, вступившего в должность 7 февраля 1991 г. МА стало известно о повсеместном нарушении прав человека, совершаемых силами безопасности после переворота. Нарушения включали внесудебные казни, избиения и незаконные аресты сторонников президента Аристида.

Спустя несколько дней после переворота солдаты открыли огонь по сотням мирных жителей в различных частях Порт-о-Пренса, включая Сите Солей и Ламентин

54, а также в других районах страны, в результате чего были сотни убитых и раненых. Среди казненных без суда и следствия был Жаки Караиб, директор Радио Караиба, которого солдаты схватили 30-го сентября, избили на глазах его семьи и увезли в неизвестном направлении. Вскоре после этого было обнаружено его тело со следами жестоких пыток.

Несколько сторонников президента Аристида были арестованы и подвергнуты избиениям. 7-го октября мэр Порт-о-Пренса Эванс Пол был подвергнут жестоким избиениям после ареста солдатами в

аэропорту Порт-о-Пренса. В дни, последующие за переворотом, среди десятков арестованных без ордера на арест были другие сторонники президента Аристида, в том числе служащий ратуши Порт-о-Пренса, администратор дневного центра для детей и престарелых, бизнесмен и известный певец. Во время подготовки этой статьи МА исследовала их юридическое положение.

Члены кабинета президента Аристида, ушедшие в подполье, когда начался переворот, сказали, что разыскивавшие их солдаты врываются в их дома и затем учиня-

ли в них погром.

Также в результате нападения солдат пострадали радиостанции, большинство которых впоследствии прекратило трансляцию.

Массовые организации сообщали о преследовании их членов; священники, близкие к президенту Аристиду, стали скрываться, опасаясь за свою безопасность. 4-го октября Сенатус и Фрицнер Нюстер, христианские активисты, были задержаны без ордера на арест солдатами в южном городе Жакмель. □

ТУНИС

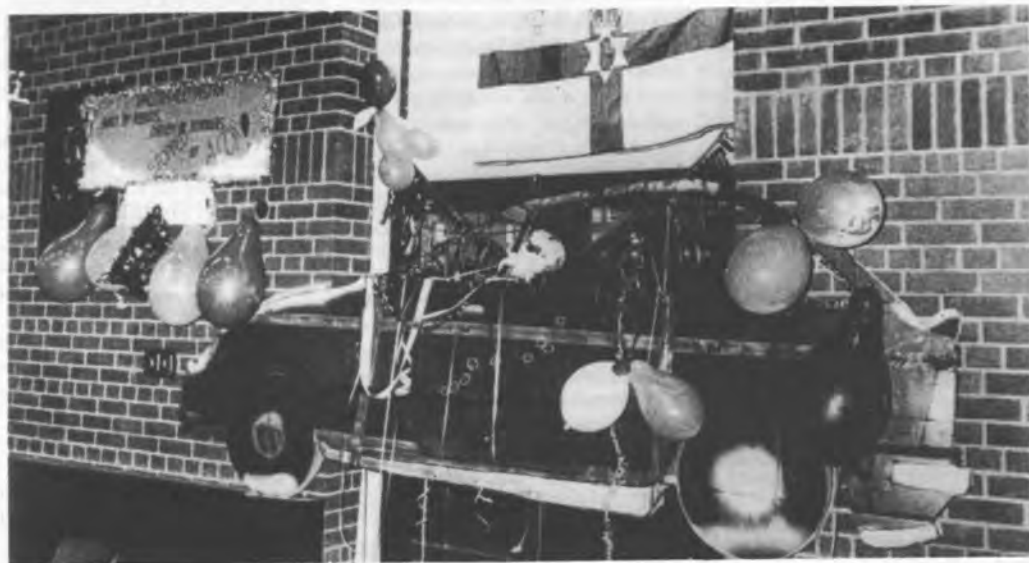
В Тунисе возобновляются казни

В ТУНИСЕ 9 октября 1991 г. были казнены пять человек, вопреки неоднократным заявлениям президента Бен Али о личной оппозиции смертной казни.

Трое из числа казненных, все подозреваемые сторонники запрещенного тунисского исламского движения *Хизб аль-Нахда*, были первоначально приговорены в мае 1991 г. к лишению свободы сроком от 20 лет до пожизненного заключения за убийство и поджог конторы правящей партии; приговоры были ужесточены до смертной казни апелляционным судом в июне. Другие были осуждены за совершение изнасилования и убийства.

В ноябре 1990 г. мужчина, признанный виновным в совершении неоднократного изнасилования и убийства, стал первым, кто был казнен в Тунисе со времени прихода к власти президента в 1987 г. По заявлению тунисского правительства, данное исполнение смертного приговора являлось исключением, ввиду особо тяжкого характера преступления.

МА письменно выразила президенту Бен Али глубокое сожаление по поводу возобновления смертной казни и настоятельно рекомендовало ему заменить все существующие смертные приговоры в качестве первого шага по пути к отмене смертной казни. □

Макет автомобиля «Астра», в который стреляли солдаты, убив двух человек, выставлен в армейской столовой. Текст слева: «Вокхол Астра, построен роботами, управлялся угонщиками, остановлен КПДПП (Означает Компания парашотно-десантного полка).

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Солдат обвинен в убийстве

В СЕНТЯБРЕ 1990 г. в Северной Ирландии были застрелены 18-летняя Карен Райлли и 17-летний Мартин Пик, когда они ехали в украденной машине. Они были убиты солдатами парашотно-десантного полка. Вначале солдаты утверждали, что выстрелы в машину были произведены после того, как она прошла, не остановившись, через армейский контрольно-пропускной пункт, сбив при этом солдата. Однако, очевидцы говорили, что они видели солдат, симулирующих травму ноги с целью подтверждения вышеприведенного заявления.

В июле 1991 г. в связи со смертью Карен Райлли и Мартина Пика шести солдатам были предъявлены следующие обвинения: одному — в убийстве, двум — в попытке совершить убийство, всем шести — в попытке исказить ход правосудия и заблокировать расследование полиции.

В течение многих лет МА призывает к проведению независимого судебного расследования неоднократных, вызывающих дискуссии, убийств, совершаемых силами безопасности в Северной Ирландии, с целью содействия предупреждению противозаконных убийств. □

ЧАД

Четверо расстреляны

ЧЕТЫРЕ человека, трое из которых солдаты, были публично расстреляны 7 октября 1991 г. в столице Нджамене. Они были осуждены за совершение уголовных преступлений и приговорены в последние месяцы к смерти, без права апелляции, военным судом, учрежденным в апреле 1991 г.

Это явилось первым исполнением вынесенного судом смертного приговора в стране за многие годы. □

КАМПАНИЯ В ЗАЩИТУ УЗНИКОВ МЕСЯЦА

Каждый из людей, о которых рассказано ниже, является узником совести. Каждый был арестован из-за его или ее религиозных или политических убеждений, цвета кожи, пола, этнического происхождения или языка. Никто из них не применял или призывал к насилию. Все еще продолжающееся лишение свободы этих людей является нарушением Всеобщей декларации прав человека ООН. Международные призывы могут способствовать освобождению этих узников или улучшению условий их заключения. В интересах узников письма властям должны быть написаны в корректной форме. Вы должны подчеркнуть, что ваша озабоченность вопросами прав человека ни в коей мере не является политически предубежденной. *Ни при каких обстоятельствах не следует направлять письма непосредственно узникам.*

ИЗРАИЛЬ/ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Аби Натан (Abie Nathan): 64 года, израильский активист движения за мир, начал отбывать 1,5-годовой срок тюремного заключения 10 октября 1991 г. Осужден за нарушение закона от 1986 г., запрещающего несанкционированные контакты между жителями Израиля и группами, определяемыми израильскими властями как «террористические».

Аби Натан был обвинен во встречах с председателем Организации освобождения Палестины (ООП) Ясером Арафатом в Тунисе 10 и 16 марта 1990 г. Во время этих встреч, по сообщениям, они обсуждали развитие процесса установления мира на Ближнем Востоке, прямые переговоры между ООП и Израилем, палестинскую *интифаду* (восстание), а также судьбу израильских солдат, пропавших без вести в Ливане.

«Печальный день для демократии, прав человека и дела мира», — сказал он, как сообщают, после приговора. Он решил не апеллировать.

Аби Натан

© Associated Press

против его осуждения и приговора и дал обещание о немедленном возобновлении своих контактов с ООП по освобождению из тюрьмы.

Аби Натан провел четыре месяца в тюрьме в 1989 и 1990 гг. за встречи с председателем Арафатом и другими высшими руководи-

телями ООП в сентябре 1988 г. МА призывала тогда к его освобождению. Аби Натан также отбыл 40-дневный срок лишения свободы в 1966 г. за полет на самолете в Египет, доставив петицию за мир на Ближнем Востоке, подписанную 100 000 израильтянами.

Международная Амнистия считает, что Аби Натан вновь является узником совести. По утверждению правительства Израиля, преследование Аби Натана в судебном порядке не являлось «результатом его политических взглядов или выражения им таковых, а следствием его действий». Однако, международно признанные права на свободу выражения и мирные ассоциации в целом охватывают мирные действия, предпринятые Аби Натаном.

МА полагает, что закон от 1986 г. следует пересмотреть с целью предупреждения лишения свободы узников совести.

■Пожалуйста, посылайте вежливо написанные письма, призывая к немедленному и безоговорочному освобождению Аби Натана по адресу: President Chaim Herzog/ Office of the President / Beit Hanasi/ 3 Hakeset Street/ Jerusalem 92188/ Israel. □

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

Жампа Нгодруп (Jampa Ngodrup): 46 лет, тибетский врач из Лхасы, столицы Тибетского автономного района КНР, приговорен 24 декабря 1990 г. к 13 годам лишения свободы по обвинению в шпионаже.

Жампа Нгодруп, врач лхасской городской клиники Баркор, был, очевидно, взят под арест 20 октября 1989 г. с официальным предъявлением обвинения 13 августа 1990 г. Он был обвинен в «сборе в контрреволюционных целях списков людей, задержанных во время беспорядков, и передаче их другим лицам, этим самым подрывая закон и нарушая (закон) секретности». Под «беспорядками» имеется в виду деятельность сторонников независимости Тибета в Лхасе в 1988 г.

В решении суда по делу Жампа Нгодрупа говорилось, что он обратился с просьбой к молодому монаху, работавшему в клинике Баркор, составить список задержанных в результате жестоких столкновений между полицией и демонстрантами 5 марта 1988 г. Полагают, что Жампа Нгодруп передал список проживающему в стране иностранцу, который, в свою очередь, снабдил Жампа Нгодрупа списком людей, получивших ранения и задержанных во время демонстрации за независимость 10 декабря 1988 г. Жампа Нгодруп, очевидно, признал все предъявленные ему обвинения.

Суд вынес определение о лишении Жампа Нгодрупа политических прав на следующие четыре года после отбытия им 13-летнего

срока наказания.

Международная Амнистия считает Жампа Нгодрупа узником совести, арестованного и осужденного исключительно за мирное осуществление его права на свободу получения и передачи информации.

■Пожалуйста, посылайте вежливо написанные письма, призывающие к немедленному и безоговорочному освобождению Жампа Нгодрупа по адресу: Gyaltzen Norbu Chairperson of the Tibet Autonomous Region/ Tibet Regional Government/ Lhasa/ Tibet Autonomous Region/ People's Republic of China. □

Жампа Нгодруп

подтвердили озабоченность Международной Амнистии по поводу того, что Вилку Уильямсу не был гарантирован разумный доступ к информации, касающейся процедур регистрирования его отказа от военной службы в Персидском заливе по убеждениям совести.

■Пожалуйста, посылайте вежливо написанные призывы о немедленном и безоговорочном освобождении Вика Уильямса по адресу: The Right Honourable John Major MP/ Prime Minister/ 10 Downing Street/ London SW1 2AA. □

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

Вик Уильямс (Vic Williams): 28 лет, солдат-артиллерист Королевской британской армии, приговорен к 14 месяцам лишения свободы за дезертирство и «поведение, наносящее ущерб порядку и военной дисциплине».

11 сентября 1991 г. военный суд признал Вика Уильямса виновным по трем обвинениям, касающимся его оставления полка и выступления против войны в Персидском заливе. Он ушел в самовольную отлучку из полка в декабре 1990 г., за день до того, как он должен был быть послан в Саудовскую Аравию. Он оставил полк, потому что решил, что его совесть не позволяет ему принимать участие в военных действиях в результате кризиса в Персидском заливе.

Вик Уильямс сказал, что он оставил свой полк только заключив, что у него нет другого выбора (до

принятия им решения оставить полк он не был осведомлен о своих правах как солдата заявить о своем отказе от военной службы по убеждениям совести). Правила, определяющие процедуру, по которой солдат британской армии может подать просьбу о предоставлении статуса отказывающегося от военной службы по убеждениям совести, классифицированы как документ «ограниченного» допуска — к которому имеют доступ только офицеры армии.

Показания офицеров военному суду и заявление судьи-адвоката на закрытии судебного заседания

Вик Уильямс

© Caroline Austin

НОВОСТИ ОБ УЗНИКАХ

МА узнала в сентябре 1991 г. об освобождении 59 заключенных, взятых под опеку или возможных узников совести. МА приступила к рассмотрению 15 дел.

ФОКУС

Против воли:

изнасилование и надругательство под стражей

Около полуночи 18 мая 1990 г. автобус, в котором находились 27 членов семьи, празднующих свадьбу, приблизился к дорожному заграждению около села Бадагам, Кашмир, Индия, где были солдаты пограничных сил безопасности (ПСБ). Когда автобус остановился, солдаты открыли огонь, убив брата жениха, ранив не менее девяти других, в том числе 18-летнюю невесту Мубину Гани и ее мужа. «Мы лежали под сиденьями, притворившись мертвыми», — сказала она. «После обстрела солдаты вошли в автобус и стали всех избивать.» Несколько из них потащили невесту и ее явно беременную тетю на ближайшее поле. «Мы ужасно плакали. Я сказала им, что еще не видела моего мужа. Но они не слушали. Они раздели нас... и затем изнасиловали. Думаю, четверо или шестеро мужчин изнасиловали меня.» В шоке, с пулевыми ранениями Мубина Гани была увезена и содержалась под военной стражей в течение 48 часов. Индийские должностные лица вначале заявляли, что автобус случайно попал под перекрестный огонь. Однако, позднее начальник полиции в Анантнаге подтвердил, что ПСБ открыли беспорядочный огонь по автобусу, и что две женщины были подвергнуты групповому изнасилованию. Очевидно, четверо солдат ПСБ были отстранены от службы, но, как видится, не было предпринято никаких дальнейших юридических или дисциплинарных действий.

Самое необычное в этом инциденте — то, что о нем публично сообщалось. Во всех странах мира правительственные агенты используют изнасилование или надругательство с целью принуждения, унижения, наказания или запугивания женщин. Когда полицейский или солдат изнасиловал женщину, находящуюся под его стражей, изнасилование уже более не является актом частного насилия, а становится актом пытки или жестокого обращения, за который несет ответственность государство. Международное право обязывает правительства к защите всех мужчин, женщин и детей от пыток и жестокого обращения, а также требует проведения быстрого и тщательного расследо-

Индийские женщины вышли на улицы столицы Нью-Дели в знак протеста против изнасилования и надругательства

вания всех заявлений о пытках. Тщательное расследование и судебное преследование виновных ясно декларирует, что нарушения прав человека не допустимы и что лица, совершающие такие акты, понесут полную ответственность.

Тем не менее многие правительства неизменно отказываются признать, что изнасилование и надругательство, совершенные правительственными агентами, являются серьезными нарушениями прав человека. Во многих странах не производится эффективные расследования случаев изнасилования, равно как и лица, совершающие эти преступления, не привлекаются к судебной ответственности. Например, МА получила десятки сообщений об изнасиловании женщин и девушек членами сил безопасности в районах чрезвычайного положения в Перу. МА не известно о каких-либо официальных расследованиях таких инцидентов со времени введения чрезвычайного положения в октябре 1981 г.; нынешнее правительство не продемонстрировало политической воли начать такие расследования. В 1986 г. перуанский прокурор сказал делегации МА в Аякучо, что при проведении войсками карательных

операций случаи изнасилования вовсе не исключаются, и что судебное преследование за такие преступления мало вероятно.

Даже когда возмущение общественности вынуждает должностных лиц к проведению расследования и возбуждения судебного преследования, выносимая судами мера наказания правительственным агентам, виновным в совершении изнасилования, редко соразмерна с тяжестью преступления. В конце 1989 г. 30-летняя индонезийка, вдова, была неоднократно изнасилована на полицейском участке в Геумпанге, Ачех, тремя полицейскими и помощником полицейского. Когда об изнасиловании стало известно в ее селе, жители осадили полицейский участок и были силой разогнаны солдатами местной воинской части. Впоследствии начальник полиции обещал провести расследование; трое полицейских предстали перед военным судом в июне 1990 г. Двое из них получили приговоры сроком семь месяцев с увольнением из рядов полиции. Третий полицейский был приговорен к одному году, но без увольнения, так как ему предстоял выход на пенсию.

Несмотря на то, что иногда и находящиеся под стражей муж-

чины подвергаются изнасилованию правительственными агентами, этот вид пыток направлен главным образом против женщин — пытка, к которой женщины особенно уязвимы. Также более вероятно, что именно женщины будут подвергнуты надругательству и посягательствам, граничащим с изнасилованием, таким как нарочитое касание, словесное унижение, чрезмерные нателные обыски и другие виды умышленно унижительного обращения. Даже только угроза изнасилования могут быть эффективным оружием психологического террора. Вынужденные размышления о перспективе унижительного насилия может внушать такой же ужас и нанести такой же эмоциональный ущерб, как и сама атака.

При использовании правительствами военной силы для подавления вооруженных повстанческих движений войскам часто предоставляются широкие полномочия без ответа за свои действия перед гражданскими правовыми органами. В ходе карательных операций правительственные солдаты иногда используют изнасилование и половые посягательства в попытке получения информации от женщин, подо-

зреваемых в причастности к вооруженной оппозиции, или даже с целью наказания женщин, которые просто живут в районах, известных симпатизированием повстанцам. Произвольное применение пыток и жестокого обращения также нагнетает постоянное ощущение страха и неуверенности, притупляющего или убивающего способность к независимым политическим действиям. Неспособность официально осудить или наказать совершение изнасилования дает этому акту открытую политическую санкцию, которая позволяет изнасилованию и другим видам пыток и жестокого обращения стать орудиями военной стратегии.

Женские группы на Филиппинах документировали случаи изнасилования и надругательства в

тельству и, возможно, воздействию наркотиков. Когда она пришла в себя, ее тело было в ссадинах и болело, брюки на ней были растегнуты, белье запятано кровью. Она слышала, как солдаты смеялись насчет того, как «сэр поимел ее». Спустя девять дней после ее ареста медицинский осмотр показал, что у нее были сильные разрывы девственной плевы и влагалища. Сесилия Санчес также заявила о надругательстве. Обе женщины содержались в течение четырех месяцев по обвинению в подрывной деятельности, прежде чем были освобождены под залог. Провинциальный директор национальной полиции Филиппин отрицал обвинения в совершении надругательств и отозвался о Черри Мендоза и Сесилии Сан-

в марте 1991 г. Высокий суд Ассамы издал указ, запрещающий солдатам доставлять женщин в армейские лагеря для допросов. В июле 1991 г. Верховный суд Индии предписал армии на северо-востоке страны принять особые меры по защите женщин от пыток и половых посягательств в ходе военных операций.

Женщины — политические активисты, местные активисты или правозащитники — становятся мишенью для нападок, потому что они сильны. Солдаты и полицейские используют изнасилование или надругательство для того, чтобы унижить и иногда наказать этих женщин за их политическую или социальную независимость.

Эва Юдифь Галвес, член профсоюза, была похищена в Гватемале в 1991 г. Она была взята в секретное место заключения, где подверглась допросу о ее ассоциации с двумя другими членами профсоюза — Динорой Перес Валдес, убитой, очевидно, правительственными агентами в г. Гватемале в апреле, и Ирен Диесес. Когда Эва Галвес заявила, что не знакома с этими женщинами, она была избита, раздета догола и подвергнута половым издевательствам. Ее держали голой в течение всего допроса. Она рассказала: «Один из них начал заигрывать со мной... Он сказал, что если я не скажу им что я знаю, они все воспользуются мной... Я заплакала и сказала ему, что ничего не знаю.» Эва Галвес была освобождена неподалеку от г. Гватемалы. Опасаясь нового ареста и жестокого обращения, она покинула свою страну; в настоящее время ей предоставлено убежище в Канаде.

Мария Николанду была среди 33 молодых мужчин и женщин, задержанных полицией при расклеивании ими политических плакатов в Афинах, Греция, 2 ноября 1991 г. Они были взяты в полицейский участок, где всех 12 женщин заставили раздеться догола — их держали в открытой комнате, на показ полицейским, под их неприятными жестами и улюлюканьем. Несколько женщин заявили, что были избиты полицейскими. Хотя Мария Николанду уведомила полицейских, что она на третьем месяце беременности, она сказала: «Они не остановились перед тем, чтобы бить меня по голове... Старший полицейский... схватил меня за волосы и бил головой об стену... оскорбляя меня такими словами, как проститутка и шлюха.» Когда она предстала перед судом 5 ноября, газеты писали, что она была «покрыта синяками». 13-го ноября все 33 человека были приговорены к 6-месячному лишению свободы по обвинению, включающим запрещенную расклейку плакатов и «словесные оскорбления». Пятнадцать из задержанных предъявили иск полиции за нанесение телесных повреждений и жестокое обращение.

Во многих странах полицейские используют угрозы надругательством и изнасилованием в качестве методики допросов.

Роуз Анн Магуайр, арестованная в Северной Ирландии в 1991 г., по сообщениям, была избита и подвергнута надругательству во время пятнадцатидневных допросов

Ведущие допрос могут стараться получить что-либо конкретное, например, информацию или признание, или они могут просто хотеть запугать жертву и других местных женщин. Роуз Анн Магуайр, арестованная в июле 1991 г. в Северной Ирландии, содержалась в течение пяти дней на допросном участке в Каслрее. По сообщениям, во время допросов она подвергалась половым посягательствам, жестокому обращению и угрозами смертью. Она сказала, что в одном случае полицейский ударил ее, таскал ее за волосы, касался ее груди и положил ей между ног свою руку. «Они просто все время старались унижить тебя», — сказала она. Роуз Анн Магуайр была освобождена без предъявления обвинения. По крайней мере трое других молодых женщин, допрашиваемых в Каслрее в 1991 г., сообщили об инцидентах глумления.

Десятки палестинцев различного возраста, задержанных на оккупированных Израилем территориях, по сообщениям, подвергались во время допросов надругательствам или явно выраженным угрозам полового характера. Фатима Саламе была арестована около Наблуса в июле 1990 г. По сообщениям, допрашивающие ее лица угрожали ей изнасилованием ножкой стула и сказали, что сфотографируют ее голую и покажут фотографии ее семье. «Они обзывали меня шлюхой, говоря, что миллион мужчин спали со мной», — сказала она. Фатима Саламе согласилась признаться в членстве и участии в запрещенной организации и была приговорена к 14 месяцам тюремного заключения. Семидесятилетняя Вадаха Абд аль-Хафес аль-Шубаки направлялась к месту паломничества в Мекку, когда была задержана на границе с Иорданием. Пожилая женщина была раздета догола, подвергнута тщательному обыску и отправлена в «Русский лагерь», полицейскую

Перу: по сообщениям, ребенок, сидящий на коленях матери, был зачат, когда она была изнасилована правительственными солдатами в военной зоне Аякучо

отношении женщин, задержанных в ходе военных операций. Среди жертв были правозащитники, члены легальных политических или общественных организаций, считающихся военными ширмой для вооруженной оппозиции, а также крестьяне районов, подозреваемых в повстанческой деятельности. В декабре 1990 г. Черри Мендоза, 21 год, и Сесилия Санчес, 20 лет, были арестованы на улице Бутуана не менее 30 членами полиции и армии Филиппин. При обыске женщины были найдены сигареты и конфеты; позднее военные должностные лица заявили, что они предназначались для вооруженных повстанцев. Солдаты взяли женщин в военный лагерь в Моронге. Во время допросов Черри Мендоза была подвергнута избиванию, надруга-

чес как «коммунистических террористов», захваченных в ходе успешной военной операции. Черри Мендоза официально предъявила жалобу по поводу обращения с ней.

Солдаты Национальной армии сопротивления (НАС) Уганды насиловали женщин и девушек в ходе «проверки» жителей сел, подозреваемых в поддержке или симпатизировании повстанцам. Например, по сообщениям, за 3-дневный срок в апреле 1991 г. солдаты подвергли задержанию и допросам крестьян всего района Гулу. По крайней мере три человека были казнены без суда и следствия; многие женщины, в том числе пожилого возраста, были изнасилованы и избиты.

В Индии сообщения об изнасиловании женщины военнослужащими настолько участились, что

Сестра Диана Орtiz подверглась изнасилованию и зверствам гватемальскими полицейскими

тюрьму в Иерусалиме. Она заявила, что ее содержали в одиночном заключении в течение семи дней, что она неоднократно подвергалась избиениям, в то время как ведущие допрос глумились над ней непристойными и унижительными замечаниями. Позднее она была освобождена без предъявления обвинения.

В Чили несмотря на сообщения о более 30 случаях применения пыток со времени прихода к власти гражданского правительства около двух лет назад, лица, якобы виновные в этом, не были привлечены к судебной ответственности. Некоторые из этих сообщений включали заявления о надругательстве и изнасиловании. Эстер Алфару Гонзалес, арестованная *Карabinieri* в сентябре 1990 г., была взята на полицейский участок в Сантьяго. Позднее она заявила, что ее связали, избивали и надели повязку на глаза, прежде чем допрашивающие ее лица изнасиловали ее. «Я слышала, как они потом смеялись», — сказала она. Ее заставили все время стоять, она была также лишена сна в течение нескольких дней до ее перевода в тюрьму Санто Доминго.

В Турции изнасилование и надругательство нередко используются в ходе допросов при попытке вырвать признания как от мужчин, так и от женщин. Гюнай Коркут, 20-летняя студентка университета, была арестована в мае 1991 г. С связанными глазами, ее взяли в Управление полиции в Адане, где обвинили в причастности к убийству бригадира Темеля Чингоза, районного командира жандармерии. Она сказала, что в течение первой недели содержания под арестом ее неоднократно раздевали, подвешивали за запястья кожаными ремнями, подвергали действию электрошока, а также половым посягательствам. «Я сказала полицейским, что я всего лишь член легальной студенческой организации... Они сказали, что только политически воинствующие настроенные студенты вступают в эту организацию.» Когда Гюнай Коркут продолжала отрицать ее обвинения, допрашивающие ее лица положили ее голый на лед и применяли электрошок к

ступням ног, груди и половым органам. Она сказала, что в конце концов она потеряла сознание, и когда пришла в себя, обнаружила кровотечение из влагалища. Допрашивающие ее позднее сказали ей, что она «уже не девственница». Спустя четыре дня, когда они угрожали повторить пытку, Гюнай Коркут подписала запрос, Гюнай Коркут подписала запрос, как она сказала, не дали ей прочитать. Она провела 16 дней под стражей полиции до заключения в тюрьму. 5-го августа государственному суду безопасности Малатия вынес решение о ее освобождении, но ее процесс не закончился. Гюнай Коркут подала официальную жалобу по поводу применения пыток, переданную для разбора местным гражданским административным органом.

Некоторые женщины подвергаются изнасилованию или надругательству, потому что они оказываются жнами, матерями, дочерьми или сестрами мужчин, за которыми охотятся власти. Эти женщины становятся на место мужчин в своих семьях, и правительственные агенты подвергают их пыткам или надругательствам, чтобы наказать и обезопасить их родственников-мужчин или принудить их сдаться.

В Бангладеше женщины из племен в Читтагонг Хилл были изнасилованы членами сил безопасности явно в отместку за местных мужчин, некоторые из которых участвуют в вооруженных движениях за региональную автономию. 17-летняя девушка

из села Багайчари была зверски изнасилована, потому что ее брат подозревался в активной политической деятельности. Девушка опознала одного из ее насильников — лейтенанта. «Он изнасиловал меня, затем — другой солдат», — сказала она. «Оба насильники меня дважды. Лейтенант сказал, что он также это расплат за деятельность моего брата. Позже я пошла в дом и увидела мою золовку в синяках и без сознания. Они нашли ее и изнасиловали».

В Сенегале в районе Казаманс женщины подвергались пыткам из-за их родственных связей с подозреваемыми членами движения за независимость, действовавшего до достижения мирного соглашения в мае 1991 г. Так, в июне 1990 г. солдаты произвели обыск в селе Кабилине в поисках Тата Садю, подозреваемого в членстве Демократических сил Казаманс. Не найдя его, они арестовали его беременную жену Бинту Ниассай. Солдаты заставили ее лечь лицом вниз в армейском грузовике, а сами стояли на ней, стегая ее резиновыми кнутами. Она была освобождена без предъявления обвинения, но спустя несколько дней перенесла выкидыш.

Беременным женщинам, которых подвергают пыткам или содержат в бесчеловечных условиях, грозит дополнительное угроза выкидыша или постоянного увечья. Особые нужды беременных женщин признаны в таких

международных документах, как Минимум правил обращения с заключенными, принятый ООН. Некоторые правительства не только игнорируют эти нужды, но и злоупотребляют уязвимостью беременных женщин для нанесения жестоких физических или эмоциональных страданий.

Вафа Муртада, 27 лет, инженер-строитель, была на девятом месяце беременности, когда в сентябре 1987 г. она была арестована сирийскими властями. Последнее, очевидно, подозревали ее мужа, Бхиа Муртада, в членстве в запрещенной оппозиционной группе и пытались, через пытки, вырвать от нее имена его товарищей. В тюрьме у Вафы Муртада наступили роды; она потеряла своего ребенка, очевидно, вследствие пыток. Она содержалась в заключении без предъявления обвинения или суда до ее недавнего освобождения из тюрьмы Фара Фаластин в Дамаске.

В Мексике в январе 1990 г. общественная полиция безопасности произвольно задержала 15 членов Союза народных поселений Ирапуато (СНПИ), видной организации в деле защиты земельных прав крестьян. Среди них были две беременные женщины, которые сказали, что, находясь под стражей, они были избиты в живот, и, как сообщают, одна из них — Амалия Чавес Негрете — в результате перенесла выкидыш. Другая женщина была полураздета и выброшена на улицу в белье. По сообщениям, всем женщинам угрожали изнасилованием.

Некоторые правительства пренебрегают политике, ведущей к постоянным нарушениям прав человека в отношении людей определенного этнического или национального происхождения. Исконные народности, часто лишены гражданских и политических прав, едва ли могут обратиться за помощью к правительствам, допускающим такие нарушения. Те, кто работает в их защиту, также подвергаются нападениям. Сестра Диана Орtiz, римско-католическая монахиня из США, прибыла в Сан Мигель, Гватемала, в 1987 г., потому что «там исконная община, и исконные народности Гватемалы более всего страдают.» В течение последующих двух лет она получила ряд угроз смертью в связи с ее работой в общине. 2 ноября 1989 г. она была похищена двумя мужчинами из сада религиозного приюта в Антигуа и передана полицейским при форме в официальной полицейской машине. Сестра Орtiz с связанными глазами была взята на склад около г. Гватемалы. В течение последующих 12 часов ее допрашивали, избивали, нанесли более 100 сигаретных ожогов на спину и грудь, подвергли изнасилованию и надругательствам такого характера, которые, как она позднее сказала, «так чудовищны, что не поддаются описанию.» Сестра Мэри Баллард, работавшая с сестрой Орtiz среди исконного населения в Сан

Фиделины, тюрьма в провинции Балагга: Черри Мендоза, арестованная в декабре 1990 г., подверглась избиению и надругательству во время допросов

Мигель, позднее сказала: «Там нет ни одной семьи, член которой не «исчез» или не был убит. Необычным в том, что Диана была похищена, подвергнута пыткам и изнасилована, является только то, что она еще жива... Я думаю, они явно хотят сказать церкви: не помогайте индейцам, не помогайте бедным.»

Все правительственные агенты, поощряющие, потворствующие или участвующие в изнасиловании женщин, находящихся под стражей, должны быть привлечены к уголовной ответственности. Тем не менее многие из виновников таких преступлений остаются безнаказанными, потому что их жертвы слишком запуганы или стыдятся подать жалобу. Некоторые женщины стараются стереть надругательство из памяти; другие ощущают себя униженными и боятся, что они будут оставлены в изоляции или покинуты, если раскроют, что они претерпели. В некоторых консервативных обществах изнасилованные женщины считаются злостными или оскверненными, также значительным может быть экономическое и социальное давление скрыть факт изнасилования: если изнасилована замужняя женщина, ее муж может осуществить свое право оставить ее; незамужняя женщина, подвергнувшаяся изнасилованию, может считаться неподходящей для брака. Мать двух молодых женщин, изнасилованных солдатами в Индии, вопрошала впоследствии: «Какой мужчина теперь женится на них, когда их жизнь загублена?»

Многим жертвам изнасилования угрожают последующим насилием, если они пожалуются кому-либо о надругательстве. В Перу в сентябре 1990 г. на проверочно-пропускном пункте около военной базы на 86-м км шоссе Федерико Басадре лейтенант приказал выйти из автобуса Аманде Гуэрра Лопес, 21 год, Лестер Мозомбите Картагена, 23 года, и трем подросткам — двоим мальчикам и 15-летней девочке. Их взяли на базу, где подростки были отделены от взрослых. По сообщениям, Аманде Гуэрра Лопес была изнасилована и избита, прежде чем она и Лестер Мозомбите «исчезли». 15-летняя девоч-

ка сказала, что она была изнасилована восемью солдатами; она и оба мальчика были избиты. Подростков отпустили через четыре дня, с угрозами смерти, если они сообщат об инциденте. Они все еще слишком напуганы, чтобы назвать себя. Власти отрицали осведомленность о задержании и, по-видимому, отказались начать независимое судебное расследование заявлений об изнасиловании и «исчезновении».

Сорокалетняя женщина-индианка, изнасилованная солдатами бангладешского правительства во время рейда ее села в Читтагонг: Хилл в 1989 г., заявила: «Солдаты сказали, что хотят проучить нас. Одни держали нас, другие насильовали. Мы слышали свист пуль и крики избиваемых мужчин. Поэтому мы не осмелились протестовать, мы были вынуждены безропотно переносить пытки.»

Многие женщины считают бесполезным возбуждение дела об изнасиловании против полицейских или военных, так как власти, потворствующие таким нарушениям, вряд ли предпримут активные действия по наказанию виновных. По сообщениям, на Филиппинах в январе 1991 г. трое солдат держали 14-летнюю Джули-Ан де ла Вега в бункере около Маликбонга. Абра, по очереди насильов ее. Девочка опознала насильников и предъявила иск в Отдел прокурора провинции. Несмотря на то, что ее заявление об изнасиловании подтверждалось свидетельскими показаниями и медицинским заключением, не было предпринято никаких действий в отношении лиц, совершивших преступление.

Некоторые правительства сохраняют законодательство, допускающее обвинение жертв изнасилования в совершении уголовного преступления. В Пакистане согласно закону Худуд женщины, признанные виновными во внебрачной половой связи, включая изнасилование и супружескую неверность, могут быть приговорены к публичной порке кнутом, заключению в тюрьму или смерти через забрасывание камнями. В августе 1989 г. две медсестры были изнасилованы под дулом пистолета тремя врачами-интернами в больнице Карачи.

Одна из жертв попыталась подать жалобу и оказалась сама обвиненной в признании факта половых сношений. В результате обвинения она потеряла свою работу, и была расторгнута ее помолвка. «Никто не представляет, что я переживаю», — сказала она. «Внешне, возможно, я кажусь нормальной, но внутри я чувствую, как будто я перестала существовать.»

Полная ответственность за повсеместную живучесть надругательств и изнасилования женщин, находящихся под стражей, ложится на правительства во

всем мире за их неспособность учредить проведение адекватных расследований, судебного преследования и процедурных гарантий. Женщины имеют право на защиту их основных прав человека. Но многие правительства явно считают изнасилование и надругательства менее серьезным преступлением, чем другие нарушения прав человека. Особенно устрашающая перспектива, когда виновными в совершении таких изнасилований, являются те полицейские и военные, которые облечены обязанностью защиты населения. □

ЧЕТЫРЕ ШАГА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАДРУГАТЕЛЬСТВ

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

- Правительственные должностные лица должны публично подчеркнуть, что изнасилование и надругательство правительственными агентами являются серьезными и недопустимыми нарушениями прав человека. Необходимо довести до сведения военного, полицейского и охранного персонала, что каждый, совершающий нарушения прав человека, будет привлечен к судебной ответственности.

СОБЛЮДЕНИЕ ГАРАНТИЙ

- Допрос задержанных и заключенных женщин должен производиться в присутствии женщины-полицейской или женщины-охранника.
- Заявления или признания, полученные от задержанных в результате пыток или жестокого обращения, в том числе изнасилования или надругательств, не должны допускаться к судопроизводству в качестве доказательства против них.
- Все виды задержания или заключения должны быть под надзором и контролем судебных органов.
- Всем задержанным и заключенным должна быть предоставлена быстрая и регулярная связь с членами их семей и адвокатом.
- Задержанные и заключенные должны содержаться только в официальных местах заключения.
- Не допускается контакт между мужчинами-охранниками и женщинами-заключенными в отсутствие женщины-охранника.
- Каждой женщине-заключенной, заявившей об изнасиловании, должен быть немедленно предоставлен медицинский осмотр, по возможности, врачом-женщиной.

РАССЛЕДОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

- Все заявления об изнасиловании, половых посягательствах и других видах пыток или жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения подлежат быстрому, тщательному и беспристрастному расследованию.
- Все солдаты, полицейские или другие правительственные агенты, которые совершают, поощряют или потворствуют изнасилованию и надругательствам или любым другим нарушениям прав человека, должны быть привлечены к судебной ответственности.

КОМПЕНСАЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

- Правительства должны предоставить всем жертвам пыток и жестокого обращения, включая изнасилование и надругательство под стражей, реабилитационное медицинское лечение и финансовую компенсацию.

Бангладеш: эта женщина, изнасилованная солдатами на своей родине, бежала в лагерь для беженцев в Индии

ИОРДАН/САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Гражданин Саудовской Аравии в опасности после его депортации из Иордана

2 ОКТЯБРЯ 1991 г. иорданские силы безопасности арестовали Мухаммада аль-Фаси, бизнесмена из Саудовской Аравии, и, как сообщают, передали его властям Саудовской Аравии на контрольно-пропускном пункте аль-Хадита на саудовско-иорданской границе.

Мухаммад аль-Фаси открыто выступал с критикой правительства Саудовской Аравии во время и после кризиса в Персидском заливе. Он якобы содержится в секретном месте в Эр-Рияде, где — есть опасения — ему грозят пытки и смертная казнь.

ПАКИСТАН

Лишение свободы ахмади за практику их религии

ПОЛИТИКА, преследуемая правительством президента Зиа (с 1977 по 1988 гг.), а также нынешнего правительства Наваза Шарифа, вступившего в должность в ноябре 1990 г., нарушает право на свободу религии, особенно в отношении ахмади в Пакистане. Община ахмадийна насчитывает свыше трех миллионов членов в Пакистане, считает себя мусульманами, но ортодоксальные мусульмане рассматривают их как еретиков.

Поправки, внесенные в последние годы в Уголовный кодекс Пакистана, квалифицируют исповедание, практику и распространение веры ахмади как уголовное преступление. В самых последних таких поправках смертная казнь стала обязательной мерой наказания за преступление осквернения имени пророка Мохаммеда. Ортодоксальные мусульмане считают, что ахмади оскверняют имя пророка — произнесением или написанием.

МА выражает озабоченность в связи с непрекращающейся практикой предъявления обвинений,

МА выступила со срочными призывами к властям Саудовской Аравии о выяснении его судьбы и местонахождения, а также предоставлении заверений в том, что он не будет подвергнут жестокому обращению или казни. МА также потребовала от иорданских властей разъяснения причин удаления из страны Мухаммеда аль-Фаси наряду с теми заверениями, которые они могли запросить или получить от правительства Саудовской Аравии о том, что не будут нарушены его права человека. □

осуждения и лишения свободы ахмади исключительно за их мирное осуществление своих религиозных убеждений. Например, в ноябре 1990 г. два брата в Абботабаде были приговорены к шести годам тюремного заключения с наложением высокого штрафа за проповедание их веры. Известно, что в настоящее время несколько ахмади отбывают сроки тюремного заключения за использование мусульманских фраз приветствия.

В сентябре 1991 г. МА опубликовала документ, описывающий, по сообщениям, злоупотребления и нарушения прав человека в отношении ахмади в 1990 и 1991 гг.* Это побудило правительство Пакистана к немедленному и безоговорочному освобождению всех ахмади узников совести, а также к приведению законодательства страны в соответствие с международными стандартами прав человека.

*Пакистан: нарушения прав человека в отношении ахмади (Индекс МА: ASA 33/15/91). □

КОЛУМБИЯ

Угрозы юристу

Д-р Эдуардо Уманья Мендоса, профессор права и юрист по вопросам прав человека, в течение нескольких месяцев неоднократно подвергался угрозам смертью, очевидно, в результате своей деятельности в защиту прав человека. Хотя конкретной причины и не указывалось, угрозы, возможно, связаны с ролью д-ра Уманья в представительстве оставшихся в живых членов крестьянской семьи, родственники которых были, по сообщениям, убиты служащими колумбийской армии.

18-го августа Антонио Паласио Урреа, трое его детей и зять были застрелены солдатами в его доме на окраине Фусагасуги, департа-

мент Кундинамарка. У входа в дом также были обнаружены тела двух других мужчин, личность которых еще не установлена. По заявлению командующего 13-й бригадой колумбийской армии, убитые являлись членами партизанских групп и погибли во время вооруженного столкновения с солдатами. Эта версия событий противоречила показаниям очевидцев, а также заключениям полиции и журналистов, вскоре прибывших на место действия, которые, по сообщениям, не обнаружили каких-либо доказательств того, что находившиеся в доме люди стреляли в нападающих. Единственный взрослый, оставшийся в живых после нападе-

Мухаммад аль-Фаси © Associated Press

МАКАО

Основной закон не предоставляет защиты прав человека

Макао, португальская территория на южном побережье Китая, перейдет под суверенитет Китая в 1999 г. В июле был опубликован проект Основного закона, согласно которому будет осуществляться управление Специальным административным районом Макао (САРМ) после 1999 г. В ноябре, в меморандуме, представленном Комитету по составлению проекта Основного закона Макао, МА отметила, что проект Основного закона не предоставляет надлежащей защиты прав человека. В частности, он не включал каких-либо гарантий против восстановления смертной казни, отмененной в Макао в 19-м веке.

МА также выразила озабоченность в связи с вопросом продолжения применения в САРМ после 1999 г. Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, действующего в настоящее время в Макао на основании ратификации его Португалией. □

ЮЖНАЯ АФРИКА

Члены Черного кушака задержаны в бантустане

В ОКТЯБРЕ 1991 г. Международная Амнистия призвала к освобождению 11 членов южноафриканской правозащитной организации «Черный кушак», задержанных в номинально «независимом» бантустане Бопутатсвана. Они были арестованы 5-го октября во время мирного выступления к репрессиям в Бопутатсване. После трех дней в тюрьме они были осуждены в посещении запрещенного собрания согласно положениям Акта о внутренней безопасности Бопутатсвана, подвергнуты штрафу и освобождены из-под стражи.

Действия полиции против членов «Черного кушака», который хотя и на легальном положении во всех других местах в Южной Африке, все еще запрещен в Бопутатсване, подчеркнули чрезвычайно ограничительные условия в области прав человека, так же как и политических активистов в Бопутатсване.

Акт о внутренней безопасности бантустана эффективно запрещает проведение любого публичного собрания или демонстрации без официальной на то санкции. Должностные лица редко дают согласие на проведение митингов или вообще реагируют на такие просьбы. Это предоставляет силам безопасности широкие полномочия по разгону любого собрания, с наложением суровых ограничений на политическим активистов, часто подвергающихся арестам и обвинениям. 7 апреля 1991 г. было арестовано свыше 60 человек во время работы совещания Африканского национального конгресса (АНК) в Итсосенге; им были предъявлены обвинения в посещении запрещенного собрания.

Пострадали также активисты-правозащитники. Члены Мафикенгского форума против репрессий (MAREF) неоднократно задерживались с момента образования MAREF в середине 1990 г.; председатель MAREF была одной из пяти наблюдателей, арестованных 5-го октября во время протеста «Черного кушака». Она была освобождена без предъявления обвинения.

В добавление к задержанию и предъявлению обвинений активистам согласно Акту о внутренней безопасности, полиция за последний год в разных случаях разгоняла мирные собрания орудийным огнем, что приводило к увечьям или смерти. Молодой человек Йоханнес Мафатше был застрелен 21 марта 1991 г., когда полиция открыла огонь для разгона мирной демонстрации в Фокенге. □

ния, показал военному суду, расследовавшему убийства, что его родственники были убиты выстрелом в затылок после того, как их принудили лечь на пол лицом вниз. В конце сентября в связи с этими убийствами военный следственный суд № 115 выдал ордера на арест младшего офицера, сержанта и пяти рядовых.

Узнав об угрозах в адрес д-ра Уманья колумбийские власти предприняли шаги по обеспечению его физической неприкосновенности. Однако, МА по-прежнему выражает озабоченность по поводу долговременной безопасности д-ра Уманья. □

БУРУНДИ

Аресты силами безопасности

ОКОЛО 100 членов самой многочисленной этнической группы бахуту были арестованы между июлем и ноябрем 1991 г. сотрудниками сил безопасности Бурунди в различных районах страны. Фактически все арестованные были обвинены в поддержке оппозиционной *Parti pour la liberation du peuple hutu*, (PALIPENUTU), Партии освобождения народа бахуту, которую правительство обвиняет в стремлении добиться политических перемен путем применения насилия против немногочисленной, но влиятельной этнической группы батутси. Эти аресты явились первыми массовыми арестами оппонентов правительства с начала политических реформ в 1989 г.

Особенно многочисленными были аресты в сентябре, когда члены общины бурундийских беженцев в Танзании, оказывавших в прошлом поддержку PALIPENUTU, возвратились в Бурунди в рамках программы добровольной репатриации. Возвращенцы были среди 40 задержанных в провинции Муинга на северо-востоке страны.

Некоторые задержанные были подвергнуты жестокому избиению, находясь под стражей полиции, например, Бригады специальных расследований (BSR) в Бужумбуре. К октябрю большинство из них было переведено в обычные тюрьмы, но без суда. Им были предъявлены различные обвинения в распространении памфлетов, получении иностранной помощи с целью создания угрозы безопасности страны и деятельности, ведущей к нарушению общественного порядка. Пятеро из арестованных в июле, очевидно, встретились, чтобы обсудить как отметить годовщину смерти Реми Гахуту, лидера PALI-

RENUTU, наступившую в тюрьме в Танзании в августе 1990 г.

Аресты совпали с публикацией в сентябре рекомендаций Конституционной комиссии. Это вызвало учреждение многопартийной политической системы в замену нынешнего однопартийного государства, с запрещением партий, основанных только на одной этнической группе. □

СССР: обвинения в жестокости обращения

МА выражает озабоченность в связи с многочисленными сообщениями о жестокости обращения с этническими армянами в ходе операции союзных войск и азербайджанских отрядов милиции особого назначения (ОМОН) в апреле и мае текущего года в районах жестокого национального конфликта в Азербайджане.

Многие мужчины, краткосрочно задержанные ОМОНОм и в азербайджанских тюрьмах, утверждают, что они подвергались избиениям и другим видам жестокого обращения: обвинения касаются ежедневных избиений дубинками, часто до потери сознания; изнасилование и вставление бутылок в задний проход; лишение пищи и воды. По сообщениям, по крайней мере два человека умерли в тюрьме от полученных увечий. Сообщают, один из них, милиционер, был подвергнут пыткам, и его крики передавались по радио другим этническим армянам-милиционерам в качестве предупреждения. У другого, по сообщениям, был разбит череп в 15 местах, сломаны пальцы, а также имелись многочисленные ножевые ранения. Официально причинами смерти были указаны самоубийство через повешение и внутреннее кровоизлияние соответственно.

МА также озабочена сообщениями о том, что в других случаях во время операции сотрудниками правоохранительных органов были совершены злостные убийства мирных жителей — без предупреждения или попытки к их задержанию; равно вызывают тревогу сообщения о краткосрочном за-

ГВАТЕМАЛА

Сообщения о жестокости полиции

Экзекуэл Трухийо Эрнандес, Франсиско Кастийо Гарсиа и Карлос Джованни Розалес Чавес были арестованы в г. Гватемала 25 августа 1991 г. по обвинению в убийстве девяти человек, в том числе двух полицейских и двух студентов университета. Фотографии трех обвиняемых, по-видимому, со шрамами и синяками, были в национальной печати. Спустя несколько дней родственники мужчин утверждали, что арестованные подвергались пыткам.

По показаниям обвиняемых, сразу после ареста они услышали, как полицейские говорили: «Ну, с этими, мы умываем руки». Они были взяты в 6-й полицейский участок, где подверглись избиениям. Затем на них надели наручники, завязали глаза, и они были взяты в Управление национальной полиции, где их изолировали друг от друга. Они сказали, что каждый был взят в комнату Отдела уголовного розыска (ОУР), где они вновь подверглись избиениям кулаками, палками и пинками во время до-

проса. По утверждениям двоих из них, им вставляли палки в задний проход. Полицейские также угрожали убить их и членов их семей.

Двое из мужчин сказали, что их взяли на открытую местность, дали пистолет и заставили стрелять. По возвращении в ОУР агенты полиции провели парафиновый тест (с целью оценки, применялось ли огнестрельное оружие), вызвавший сильные ожоги на руках. В конце концов они были переведены в Центр предварительного заключения в зоне 18 г. Гватемалы. Источники внутри страны, в том числе конгрессмены и Ассоциация университетских студентов, несмотря на утверждения полиции, выразили сомнения в том, что эти мужчины совершили все вменяемые им убийства. МА выражает озабоченность в связи с тем, что, по сообщениям, гватемальская полиция применяла пытки и угрозы с целью получения доказательств для преследования троих мужчин в уголовном порядке. □

держании людей исключительно на основании их этнического происхождения.

МА отдает должное тому факту, что должностные лица правоохранительных органов должны поддерживать порядок в обетановке, в которой как они, так и гражданское население подвергаются вылазкам вооруженных банд. Вместе с тем, организация настоятельно требует доведения до сведения и соблюдения всеми сотрудниками правоохранительных органов Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого ООН, а также других международных стандартов о правах человека. МА также настоятельно рекомендует властям проведение незамедлительного и полного расследования обвинений в жестокости обращения, обнародования заключений такого расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности. □

ЙЕМЕН

Исполнение смертных приговоров

13 августа 1991 г. были произведены публично пять казней и пять ампутиаций в северных провинциях Республики Йемен. Казненные были осуждены в совершении убийства; те, кто подвергся ампутиации правой руки, были осуждены в неоднократных кражах. Со слов очевидцев, ампутированные кисти рук были выставлены в центре города. Это первые сообщения об ампутиациях со времени объединения в мае 1990 г.

До унификации, казни и ампутиации производились в бывшей Йеменской Арабской Республике (ЙАР) согласно трактовки шарии. Соглашение об объединении

между ЙАР и Народной Демократической Республикой Йемен обуславливало оставление в силе раздельного законодательства во время 36-месячного переходного периода, в течение которого будет выработан общий уголовный кодекс наряду с другим относящимся законодательством. □

МАРОККО

Снесено место заключения

По сообщениям, в сентябре 1991 г. был снесен тайный центр заключения Тазмамерт на юго-востоке страны, а находившиеся в нем заключенные переведены в неизвестном направлении. Только один из заключенных в Тазмамерт — Мбарек Туил, состоящий в браке с гражданкой США — был освобожден 23 сентября 1991 г.; судьба остальных остается неизвестной.

Из 61 бывших военнотружеников, переведенных из военной тюрьмы Кенитра в Тазмамерт в 1973 г., по сообщениям, 29 человек умерли, почти вне сомнения, в результате суровых условий заключения. Эти заключенные, осужденные за участие в попытке переворотов против короля Хассана II в 1971 и 1972 гг., содержались в полной изоляции от внешнего мира в течение 19 лет; единственным известием от них были редкие письма, переправленные тайком из тюрьмы. Сроки приговоров многих из них истекли 17 лет назад.

Марокканские власти не представили никакого основания для продолжающегося заключения этих узников и неоднократно отрицали существование этого тайного места заключения. □

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ АМНИСТИИ публикуется ежемесячно на пяти языках: новости МА, ее международные кампании, исчерпывающие доклады. За получением Бюллетеня обращайтесь в Международную Амнистию (адрес внизу).

